

Варшава — один из красивейших городов Европы. И большую часть этой красоты и определённого шарма составляют паночки-панёнки Варшавы, изящные, но крепкие, модные и страстные. Увидев двух статных молодых офицеров, кстати красивых, да ещё в мундирах из очень дорогого сукна, две панёнки-подруги, в своих вызывающе обтягивающих кожаных костюмах, стоящие возле шикарного «Хорьха-853», тут же предложили нам загородную поездку.

Но мы, козырнув им, ответили, точнее ответил Жора, уже весьма бегло «шпрехавший» на языке Гёте, что мы с ним немецкие офицеры и почти шпионы. Посмеявшись вместе с милыми варшавянками, он продолжил. Но в ресторан мы с удовольствием сводим этих милых пани: «Препрашем, пани! Падам до файных нужек шановни пани! Цалуем рончики!» Жора также лихо выдал, что мы из охраны посольства Германии, а девушки весьма неплохо знали немецкий, так пойти в ресторан с сотрудниками посольства весьма престижно. Я всё понимал, да вот войти в их разговор... Но вот пойти потанцевать модные танцы — с большим удовольствием. Я ещё в юности привёз из Артека золотую медаль за танцевальный конкурс. Ах, какие классные панёнки! Мы лихо ворвались в ресторан и произвели некоторый фурор на наших случайных подруг, подарив им по крохотному алмазу. После пятой рюмки Жора выдал им такую вот необходимость нашего посещения самого красивого города Европы, вашей, милые пани, Варшавы — скоро день ангела нашего шефа и нам нужно побольше такой просто чудесной «Краковской». Ну а лучшие производители колбас — это конечно только поляки! Девушки чуть не аплодировали нашим похвалам всего польского и вскоре мы оказались в шикарной квартире Эльжбеты Понятовской. Она сейчас просто «Эля», а вот мою подругу звали — «Просто Натали». Кое-что мы взяли и с собой, Эля сходила на кухню и вскоре официант вынес большой поднос, накрытый полотенцем.

В коридоре я крепко зажал Натали и стал целовать её взасос. Она немного обалдела, но ответила мне. Одной рукой я заодно залез ей под курточку, нашупав упругую выпуклость неплохих размеров, так что наш неожиданный поцелуй вышел долгим и страстным. И довольно приятным — её губки оказались отзывчивыми, умелыми и очень сладкими.

А вечером, добив вино и «подарки» в виде копченостей, я лучше рассмотрел Наталью. Какая она красотка! Глаза... изумрудного, нереального цвета, миндалевидной формы, изящно подведённые, с длинными ресницами. Правильных пропорций лицо, с так красиво очерченными губками и изящным носиком. Ровная и гладкая кожа, нежная даже на вид. Ровные белые зубки, блестящие при улыбке между губок. И когда она кончиком язычка облизывала эти пухлые губки, я просто сходил с ума от вожделения.

А Эля громко хохотала, видя всё это со стороны. Затем она ловко предложила нам выпить на брудершаф, так сказать, за знакомство. И наш поцелуй вновь был жарким и долгим. Затем Натали ещё долго целовалась и с Элей, как оказалось, она была бисексуалка, сказав нам — «А я люблю и мальчиков и девочек». Наши поцелуи с Натали продолжились и вскоре затуманенные глаза это красотки, подобно белому флагу над крепостными башнями, свидетельствовали о готовности гарнизона замка — сдаться без единного выстрела. Ну и в спальне я помог ей снять этот чудесный кожаный костюм и тут уже её кружевные большие белые трусики повисли на стуле — уже точно как флаг сдавшегося гарнизона. Но к утру уже

готов был сдатьсяи даже капитулировать я — Наталья заснула, а на мне вовсю «ездила» Эля, тихонько смеясь на лёгким храпом Жоры в соседней спальне. Хотя вначале ей конечно пришлось потрудиться своим чудесным ротиком над моим усталым «воином».

Мы на шикарной машине Эльжбеты съездили в один чудесный магазинчик, набрав два немецкий ранца этих волшебной вкусности колбас, равных им нет во всей Европе.

Полицейские только козыряли вслед её машине — вот почему Жора так рвался к этому авто! Ну а вечером мы вновь предались уничтожению вин из бара красивой взбалмошенной наследницы невероятно богатого пана Понятовского. Своей любимой дочке он выдаёт отличное содержание, лишь просит за своими поездками на этом чудесном авто не забывать хоть иногда посещать лекции в университете Варшавы.

А ночью Натали уступила мне из-за моих настойчивых ласк её великолепной попки, да просто идеальной на мой взгляд формы. И вскоре она прошептала: «Только тихонько», но так, что мурашки по телу — она даёт мне в попку! И вот я уже вхожу в её тугую дырочку, плотненько так, ощущения необычные и чудесные. И как горячо у неё внутри — просто вулкан! Я стал тихонько двигаться, наслаждаясь тугими стеночками этой упругой попочки, с нежной и шелковистой кожей. Как она пружинит подо мной, как мне хорошо и тут взрыв! — моя рвущуюся на свободу сперма с удовольствием влетела внутрь этой прелести, явной любительницы анальчика. Натали тихо заохала, сладко застонала — ей нравится! А я упал на её тугую спину и просто очутился в нирване или в раю — так не хотелось вставать с её горячего тела. Давно мне не было так хорошо! Да, что ни говори, а варшавянки — это идеал сексуальности! Так что расставаясь мы с Жорой «предали"рейх, сообщив, что вскоре, 1 сентября начнётся германо-польская война. Участь Польши и Варшавы уже решена. Нужно быстро перевести Эльжбете все её деньги в Швейцарию и самой немедленно переехать — ужасы войны не за горами. Сильно побледнев, девушки поблагодарили нас — они поверили нашему испуганному шёпоту! Но нужно же отблагодарить девушек!

Ближе к обеду Эля подвезла нас к одному красивому старинному дому, в подвале которого и был новый портал. Но уже в 1940 год, в славный город на Неве. Ну Жора и придумал такое — мы нагло, прямо в этой форме, в конфедератках, зашли в один дом на два подъезда и на третьем этаже постучали вечером в дверь. Естественно, что на вопрос: «Кто там?», я бодро рявкнул: «НКВД!». Лихой удар рукояткой «Виса» в лоб и высокий мужчина в пижаме летит обратно в коридор. Это был палач «Большого Дома» — областного управления НКВД. Он выставил во время блокады мусорное ведро в коридоре и бросал туда огрызки ромовых баб и батонов, чтобы посмеяться над теми, кто будет есть эти объедки. Редкая сволочь и садист! Так что я с лёту пробил «пенальти» по его лбу с правой и он прилёг, уже «заснув» более крепким сном в состоянии «грогги». Мы переоделись в его комплекты формы, фуражки с сиреневым верхом служили нам пропуском. Вскоре мы были в небольшой мастерской, где в конструкторском бюро всё ещё сидел с чертежами молодой мужчина в военной форме. Увидев нашу форму, он сразу слегка побледнел, но Жора — ас вербовки и оперативной работы! Он ловко налил ему полный стакан армянского, который мужчина выпил как воду... Зато теперь он порозовел и был адекватен!

— Уважаемый Алексей Иванович! Если нельзя взять крепость в лоб, то что нужно? Обходной манёвр! Вы готовы делать и выпускать свой пистолет-пулемёт, назовём его ППС, но фонды, но фонды, деньги и так далее... Всё правильно? Но в нашем «Большом доме» работают не только костоломы, но и умные головы. Вот если начнётся война и в район нашего «Дома»

фашисты сбрасывают десант, то сотрудники с пистолетами «ТТ» не смогут им достойно ответить. А вот если они все будут с вашими ППС... Понятно?

— Далее! Алексей Иванович, вот насчёт этого обещанного обходного манёвра, — продолжил уже я. Вот закусите, — я быстро нарезал отличную польскую колбасу, от запаха которой у Судаева явно началось бурное слюноотделение. Выпив по второй и закусив, мы продолжили наш очень важный разговор.

На стол легли золотые монеты с профилем королевы Викки — их обожают начальник металлотреста города и зав. складами мобилизации, так что Судаев легко сможет получить и фонды на металл и на складах — несколько тысяч винтовок «Арисака». Их стволы и подойдут вашему предприятию. И ничего, что тут будут работать на этом предприятии большинство инвалидов и выпускников ПТУ — им не мешки таскать. Обработка стволов — вот небольшой мешочек и Судаев ахнул! Мелкие алмазы для обработки стволов — да это же мечта технолога! И вот ещё целый чемодан наличных, который мы забрали у этого негодяя-палача, заодно позвонив дежурному НКВД, мол он связан с польской разведкой. Думаю, что к утру он подпишет протокол о связях и с дефензивой и с сигуранцей.

— Ну что, Алексей Иванович, не дураки продумали этот вариант? Так что если в следующем году начнётся война, то многие сотрудники уйдут на фронт, но с Вашим автоматом, а уж патронов к нему только в Ленинграде запасено около трёх миллионов... А ППС легче ППД на три килограмма, да и рожки загружать патронами намного легче. Да и представьте целый полк, вооружённый вашими автоматами или, что точнее — пистолетами-пулемётами. Да это же стена огня даже в одном залпе! Жора всё же патриот и мы с ним будем надеяться, что не будет уже «одной винтовки на троих...» «И ППС вновь станет лучшим автоматом ВОВ.

Ну а где нам лечь спать? Судаев сообразил — рядом была большая бытовка, в которой ночевали три молодые, восемнадцатилетние выпускницы ПТУ. Бутылка коньяку и две палки «Краковской» и вскоре мы с Жорой вовсю наслаждались неумелыми, но такими жаркими ласками крепких полупьяных, но сытых красоток, недавно прибывших в Ленинград из деревни. Мы с другом были в полном восторге! Заодно девушки получили кучу денег и секретное военное задание от НКВД — доставать везде, в том числе и на «чёрном» рынке тушёнку, макароны, рис, крупы. Это приказ! Невыполнение — расстрел! Девушки впечатлились и поклялись всё сделать! Так эти мастерские голода не будут! И ППС будет! Рано утром мы спустились в подвал — портал вывел нас ближе к Берну. Мы шли к стоянке такси, слегка пугая ранних прохожих своей формой сотрудников НКВД, но были уставшими и очень довольными. Теперь в той параллельной реальности возможно и не будет блокады Ленинграда — наши письма про 22 июня и про необходимость особой защиты станции Мга уже ушли в четыре адреса. Да и Судаев теперь подсуетится со своим детищем — с такими взятками его засыпят поставками необходимых материалов. Да и за каждый образец ППС товарищ Стлин прикажет платить Судаеву деньги — тоже дело! А что такое даже один полк, полностью вооружённых удобными в ближнем бою ППС? А дивизия? Вот так! Но у нас с Жорой были сейчас и более приятные и даже где-то и сексуальные мысли — ведь вскоре наши свадебные церемонии! Ведь мы с ним уже заслужили капельку своего счастья!